

ISSN 2414-0244

Научно-периодический журнал «Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта». - 2018. - № 1 (8). - С. 59-82

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

УДК 378 052:796

БОЛЬ: ЭТИЧЕСКИЕ РАКУРСЫ

Зимбули Андрей Евгеньевич, доктор философских наук, профессор института философии человека, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: zimbuli@yandex.ru

Аннотация. Как представляется, *БОЛЬ* выступает едва ли не самой выраженной альтернативой здоровью. Она не позволяет нам в полную меру радоваться жизни, по-умному и по-доброму общаться, мешает работать и отдыхать, заниматься самосовершенствованием. Она препятствует созданию взвешенной и объективной картины мира, производит против нашей воли перефокусировку внимания, сил, эмоций, сознания. Задача статьи – в первую очередь разобраться в природе боли, и поскольку профессиональные мои интересы располагаются в сфере этики, то мне хотелось бы рассмотреть в нравственно-ценностные аспекты боли.

Следует цитировать / Citation:

Зимбули А. Е. БОЛЬ: ЭТИЧЕСКИЕ РАКУРСЫ // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2018. – №1(8). – С. 59-82. URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

Поступило в редакцию / Submitted 10.01.2018

Принято к публикации / Accepted 12.02.2018

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

Сразу подчеркну: именно ощущений боли, а не устойчивых болезненных изменений, дисфункций. Итак, боль – это не дисфункция, а сигнал субъекту о конкретной дисфункции. И в зависимости от того, в каких обстоятельствах возникает боль, какие дисфункции имеют место, насколько они серьёзны, насколько без искажений воспринимаются тревожные сигналы, насколько адекватно они осмысливаются, как субъекту удаётся вписать своё поведение в происходящие события, в зависимости от всего этого бывают очень разные виды боли. Боль телесная и душевная. Острая и тупая. Кратковременная и длительная. Посильная и непереносимая. Локализованная и рассеянная. Ровная и пульсирующая. Незаметная окружающим и демонстрируемая, причём иногда нарочито или даже имитируемая. Реальная и фантомная. Нечаянная и намеренно причиняемая, бывает даже себе. Предвидимая и неожиданная. Боль своя – и чужая. Боль-предвидение и боль-воспоминание. Боль роста и боль ухода. Боль-наказание и боль-расплата. Боль мести и боль сострадания. Причём вновь надо подчеркнуть, в контексте разворачиваемых рассуждений важно не столько дать исчерпывающий перечень разновидностей боли, сколько обозначить основные этически значимые ракурсы тех ситуаций, в которых боль бытует, осознаётся, переживается, преодолевается, избывается. Боль, таким образом, – многомерное, многофакторное явление. Чрезвычайно трудно поддающееся рациональной оценке и тем более управлению.

Ключевые слова: боль, нравственно-ценностные аспекты боли, субъект боли, модус боли, социокультурные функции боли, последствия боли

PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES

Zimbuli Andrey Evgenievich, Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Human Philosophy, Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen, St. Petersburg, Russia. E-mail: zimbuli@yandex.ru

Abstract. It seems that the pain is almost the most pronounced alternative to health. It does not allow us to enjoy life in full measure, to communicate in an intelligent and kind way, interferes with work and rest, and engage in self-improvement. It prevents the creation of a balanced and objective picture of the world, refocusing attention, forces, emotions, and consciousness against our will.

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

The task of the article is first of all to understand the nature of pain, and since my professional interests are located in the field of ethics, I would like to look at the moral and value aspects of pain. Immediately emphasize: it is the sensations of pain, and not sustained painful changes, dysfunctions. So, pain is not a dysfunction, but a signal to the subject about a particular dysfunction. And depending on the circumstances in which pain arises, what dysfunctions occur, how serious they are, how alarming signals are perceived without distortion, how adequately they are being comprehended, how the subject manages to write his behavior into the events taking place, depending on all this there are very different types of pain. Pain is corporeal and spiritual. Sharp and dull. Short-term and long-term. Affordable and intolerable. Localized and scattered. Smooth and throbbing. Unseen by others and demonstrated, and sometimes deliberately or even imitated. Real and phantom. Unintentional and deliberately inflicted, it happens even to yourself. Foreseeable and unexpected. The pain is different - and alien. Pain-foresight and pain-remembering. Pain growth and pain care. Pain-punishment and pain-repayment. Pain of revenge and pain of compassion. And again it must be emphasized that in the context of the unfolding reasoning, it is important not only to give an exhaustive list of the types of pain, but rather to identify the main ethically significant foreshortenings of situations in which pain exists, is realized, experienced, overcome, and escapes. Pain, therefore, is a multidimensional, multifactorial phenomenon. It is extremely difficult to rationally evaluate and, even more so, to manage.

Key words: pain, moral-value aspects of pain, subject of pain, mode of pain, sociocultural functions of pain, consequences of pain

Шалун уж отморозил пальчик:

Ему и больно и смешно,

А мать грозит ему в окно.

А.С.Пушкин

Какая боль, какая боль!

Аргентина – Ямайка 5:0.

Вл. Шахрин

Мы вовсе не врачи – мы боль.

А.И.Герцен

Самое дорогое у человека – это жизнь.

Она даётся ему один раз, и прожить её

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

*надо так, чтобы не было мучительно
больно за бесцельно прожитые годы.*

Н.А.Островский

*Трудно только угадать, что хуже –
исцеление или болячка...*

Шолом-Алейхем

Текст этот предполагаю адресовать прежде всего сообществу, устойчиво интересующемуся самой широкой проблематикой здоровья и регулярно организующему по этой тематике обмен мнениями специалистов разного профиля. Речь – о Алтайском государственном университете, где всесторонне изучаются вопросы здоровья человека. Как представляется, *БОЛЬ* выступает едва ли не самой выраженной альтернативой здоровью. Она не позволяет нам в полную меру радоваться жизни, по-умному и по-доброму общаться, мешает работать и отдыхать, заниматься самосовершенствованием. Она препятствует созданию взвешенной и объективной картины мира, производит против нашей воли перефокусировку внимания, сил, эмоций, сознания. Несомненно, всмотреться в сущность боли нужно для того, чтобы целенаправленно и методично минимизировать её, для того, чтобы люди научались как можно меньше причинять боль самим себе и друг другу. Впрочем, здесь, как и во многих других важных для культуры сюжетах, всё непросто. Вспоминаю, как долгое время на одном из привычных маршрутов по родному городу видел рекламную надпись возле аптеки, начинающуюся с названия какого-то лекарства, и продолжающуюся обещанием: «Жизнь без боли». Но ведь не нужно долго думать, чтоб понять: жизнь без боли долго не продлится!

Боль – это, в сущности, сигнал об опасности: **ГОРЯЧО! ОСТРО! ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ! НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННАЯ ПИЩА!** – и тому подобное. Человеку, который не спешит на кладбище, пристало опасаться большой высоты, огня, быстро движущегося транспорта. Падений, порезов, ушибов, вывихов, переломов, ожогов, обморожений. В этом смысле авторы упомянутой рекламы явно сплеховали, не додумали, или плохо сформулировали свой призыв. Корректнее было бы сулить, например, смягчение, облегчение болезненных ощущений, освобождение от *постоянных* болей. Но я не специалист по рекламе, и не собираюсь сейчас выполнять чужую работу. Моя задача сейчас – в первую голову разобраться в природе боли, и поскольку профессиональные мои интересы располагаются в сфере

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

этики, то мне хотелось бы всмотреться в нравственно-ценностные аспекты боли. Сразу подчеркну: именно ощущений боли, а не устойчивых болезненных изменений, дисфункций. Как у специалистов рекламы, так и у работников здравоохранения я не собираюсь отнимать хлеб. Мне с избытком хватит тех вопросов, которые относятся к моему привычному ведомству, таких, например, как: гуманно-негуманно, ответственно-безответственно, справедливо-несправедливо, честно-нечестно, уважительно-неуважительно, достойно-недостойно.

Человек есть существо не в меньшей, а может и в большей степени *переживающее*, чем *разумное*. Не только и не столько homo sapiens, сколько homo experienter. В том числе нам доступны положительные и негативные переживания, удовольствия и огорчения, радость и боль. И подобно тому, как в открытом для пользования социокультурном пространстве есть ножи-вилки, иголки, спички, ездят машины-мотоциклы-трамваи-электropоезда – но постоянно продумываются и уточняются «правила техники безопасности» для пешеходов, водителей, пассажиров, едоков, швей, – точно так же по логике вещей должны быть продумываемы способы избежать неоправданных неприятностей, болей, травм в сфере межсубъектных отношений. Свой посильный вклад в это всеобщезначимое дело призваны внести многие науки, представляющие человекознание и обществоведение – психология, культурология и, конечно же не в последнюю очередь, этика.

Для начала небольшой исторический экскурс. Во всей Библии слово «боль», к вящему моему удивлению, встретилось в прямой форме именительного падежа всего три раза (то ли люди меньше нашего обращали внимание на болевые ощущения, то ли реже в этом признавались). Для удобства и выразительности слово «боль» выделю шрифтом.

Пророк Иезекииль предрекает про город Сидон: «И не будет он впредь для дома Израилева колючим терном и причиняющим **БОЛЬ** волчцом, более всех соседей зложелательствующим ему» [Иез. 28:24] (речь идёт, уточняю, о торговом, процветающем и погрязшем в пороках городе, стало быть боль понимается в данном контексте не в буквальном психофизиологическом смысле, а, можно сказать, в смыслах нравственном и геополитическом).

Ещё одно грозное предсказание, теперь пророка Наума, касается другого города – Ниневии, густо заселённого малообразованными и развращёнными людьми: «Разграблена, опустошена и разорена она, — и тает сердце, колени трясутся; у всех в чреслах сильная **БОЛЬ**, и лица у всех потемнели» [Наум 2:

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

10] (в приведённых словах можно увидеть попытку упредить боль изображением симптомов дурной болезни).

А вот ещё один пророк, Аввакум, являет пример того, как человек принимает на себя боль по поводу происходящих вокруг неблагоприятий: «Я услышал, и вострепетала внутренность моя; при вести о сем задрожали губы мои, *БОЛЬ* проникла в кости мои, и колеблется место подо мною; а я должен быть спокоен в день бедствия, когда придет на народ мой грабитель его» [Авв. 3: 16] (здесь особенно примечательно то, что человек понимает неуместность боли, старается не терять самообладания).

Встречается в Библии несколько упоминаний слов «бóли», «бóлей» – всякий раз в буквальном физиологическом смысле. И только однажды ещё приводится фраза, в которой можно видеть совершенно иное значение: «больно стало сердцу Давида, что он отрезал край от одежды Саула» [1 Цар. 24:6] (то есть в тот момент, когда люди Давидовы подбивали его отправить тогдашнего законного царя Саула на тот свет, и Давид вполне мог это сделать, у него, так сказать, сердце защемило, и он проявил то ли нерешительность, то ли великодушие).

А вот несколько русских пословиц-поговорок, в которых можно видеть разные подступы к интересующей нас теме.

Бог долго терпит, да больно бьёт (та тема, которую чуть выше мы уже встречали в предсказаниях древнего пророка Наума).

Добрый начальник болеет о всех, по всем, про всех, для (ради) всех, за всех (ох, где бы запастись такими начальниками!).

Душа нараспашку, язык на плечо! (о человеке открытом, общительном).

Матерни побои не болят (и вправду, один и тот же толчок может восприниматься как момент игры и как побои; одно и то же прикосновение может восприниматься и как утешение, и проявление харассмента)

Сваливать с больной головы на здоровую (выразительная метафора о встречающейся у некоторых субъектов склонности сваливать с себя ответственность за произошедшие неудачи).

Тебе болеть нé по ком, одна голова не беднá (в ряд с этой поговоркой можно бы привести народные наблюдения типа «Маленькие детки – маленькие бедки», «С детьми дом – базар, без детей – могила»).

У него от думы голова не болит (такое мягкое-эвфемистическое обозначение человека глупого, в котором можно заметить даже лёгкую зависть).

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

Упал-то больно, да встал здорово (схвачен очень важный момент: боль может и должна научать. Кстати, именно из этого обстоятельства родилась другая весьма показательная пословица – «За одного битого двух небитых дают»).

Чужим здоровьем болен (о завистливом человеке).

Несмотря на явно значимые для этики ракурсы, слово «боль» ещё не вошло в этический лексикон. Что подтверждает обращение к справочно-философским изданиям. Заглядываю в «Словарь по этике» – вижу там статьи про понятия «БЛАГОДАТЬ», «БЛАГОДЕЯНИЕ», «БЛАГОРОДСТВО», «БУДДИЗМ», «БЮРОКРАТИЗМ» [14, с. 32–36]. Хорошие, нужные, интересные статьи. Но не сомневаюсь, что статья про боль тут бы не потерялась. Открываю издание «Этика: энциклопедический словарь». Там приведены материалы более свежие, более основательные, с отечественной и зарубежной библиографией. Вижу статьи «БОГОСЛОВИЕ НРАВСТВЕННОЕ», «БОДХИЧАРЬЯВАТАРА», «БОЛЬШАЯ ЭТИКА», «БРАХМАДЖАЛА-СутТА», «БРАХМАЧАРЬЯ», «БУНТУЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК», «БУСИДО» [19, с. 54–61]. Прямо будто весь мир охватили авторы-составители, с Востока на Запад и опять на Восток меня сопроводили, а по поводу боли ничего не посоветовали. В интересной и на многие случаи полезной книге «Этика: словарь афоризмов и изречений», среди прочих, выделены темы «БЛАГОГОВЕНИЕ», «БЛАГОДАРНОСТЬ», «БЛАГОДАТЬ», «БЛАГОДЕНСТВО», «БЛАГОДЕТЕЛЬСТВО», «БЛАГОДЕЯНИЕ», «БЛАГОПОЛУЧИЕ», «БЛАГОРАЗУМИЕ», «БЛАГОРОДСТВО», «БЛАГОСКЛОННОСТЬ», «БЛАГОСЛОВЕНИЕ», «БЛАГОСТЬ», «БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ», «БЛАГОЧЕСТИЕ», «БЛАЖЕНСТВО», «БЛИЖНИЙ», «БОГАТСТВО», «БОЛТЛИВОСТЬ», «БРАК» [18, с. 27–39]. Сколько благостных слов и смыслов! Слову «боль» явно было непросто пробиться в этот смысловой ряд. И несколько озадачило, признаться, то, что коллекция освещаемых слов заканчивается болтливостью и браком. Но не будем отвлекаться на тонкие и ассоциативные темы. Обратимся к толковым словарям.

В Словаре В.И. Даля приводятся три значения слова «боль»:

- болезнь,
- телесное страдание,
- страдания душевные, скорбь, грусть, тоска, кручина [6, с. 111]. Как видно, в современном словоупотреблении прочнее всего сохранились второе и

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

третье значения. Что подтверждает Малый академический словарь русского языка, дающий, в частности, такое пояснение к слову «боль»: «Ощущение физического или нравственного страдания» [15, с. 106].

Основатель науки этики Аристотель вообще предпочитал использовать в интересующих нас ситуациях слова «огорчение», «неудовольствие», «скорбь», «страдание» [2, с. 809]. Надо ли говорить, что слов «ОГОРЧЕНИЕ», «НЕУДОВОЛЬСТВИЕ», «СКОРБЬ», «СТРАДАНИЕ» в энциклопедическом словаре «Этика» нет. Не сильно отличается в этом отношении и «Словарь по этике», где всё-таки нашлось место для статьи «СТРАДАНИЕ» [14, С. 338 – 340]. Причём основное содержание данной статьи довольно близко к тому, что требуется для понимания темы «боль», и вполне может быть использовано в нашем контексте. В частности, те положения, что от человека как субъекта культуры требуется способность переносить страдание (читай: боль), и что абсолютная ограждённость от страдания (= от боли) – «это нетворческое и неморальное состояние самодовольного благополучия, далёкое от подлинного счастья, а в некотором смысле даже ему противоположное» [14, с. 339]. Интересно заглянуть в Полный церковно-славянский словарь [12]. В нём тоже нет пояснений ни про «БОЛЬ», ни про «ОГОРЧЕНИЕ» или «НЕУДОВОЛЬСТВИЕ». Зато отражены слова «СКОРБЬ» и «СТРАДАНИЕ». Скорбь понимается как муча, забота [12, с. 609], а страдание – как подвиг, мученичество [там же, с. 668]. Что-то заставляет меня предположить, что среднестатистические взрослые люди не ищут себе ни нарочито мученических путей, ни ребячески пустых беззаботностей типа «жуй кокосы, ешь бананы!».

Итак, боль – это не дисфункция, а сигнал субъекту о конкретной дисфункции. И в зависимости от того, в каких обстоятельствах возникает боль, какие дисфункции имеют место, насколько они серьёзны, насколько без искажений воспринимаются тревожные сигналы, насколько адекватно они осмысливаются, как субъекту удаётся вписать своё поведение в происходящие события, в зависимости от всего этого бывают очень разные виды боли. Боль телесная и душевная. Острая и тупая. Кратковременная и длительная. Посильная и непереносимая. Локализованная и рассеянная. Ровная и пульсирующая. Незаметная окружающим и демонстрируемая, причём иногда нарочито или даже имитируемая. Реальная и фантомная. Нечаянная и намеренно причиняемая, бывает даже себе. Предвидимая и неожиданная. Боль своя – и чужая. Боль-предвидение и боль-воспоминание. Боль роста и боль ухода. Боль-наказание и боль-расплата. Боль мести и боль сострадания.

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

Причём вновь надо подчеркнуть, в контексте разворачиваемых рассуждений важно не столько дать исчерпывающий перечень разновидностей боли, сколько обозначить основные этически значимые ракурсы тех ситуаций, в которых боль бытует, осознаётся, переживается, преодолевается, избывается. Согласимся, что в данном контексте совсем неравнозначной окажутся последствия ушиба о табуретку и такая же ссадина после чьего-то намеренного удара. Или: одно дело самому порезаться во время бритья – и совсем другое – быть ущипнутым, уколотым, порезанным кем-то. Одно дело, когда вас, не дай Бог, царапнула кошка. Но согласитесь – ещё больнее, когда царапается человек. Одно дело, если грубое слово звучит в ваш адрес от постороннего (такое слово вполне можно пропустить мимо ушей) – и совсем другое, когда вас обругал кто-то близкий-родной. С точки зрения этики, да и просто в смысложизненном плане, эти различия куда серьёзнее, нежели различия между ожогом и порезом, ссадиной и царапиной, уколом и вывихом.

Здесь важно внести вот какое уточнение. Следует отграничивать боль от других неприятных переживаний и ощущений. Согласимся, что тошнота \neq боль. Равно как отвращение, невкусное \neq боль. Солёное, кислое, горькое, подгорелое \neq боль. Далекое не тождественны боль и тревога. Страх, испуг, ужас отличаются от боли. Усталость, даже сильная \neq боль. Растерянность \neq боль. Чувство неловкости – не боль. Паралич воли – это не боль. Замирание сердца, раздвоение сознания – не боль. Скука, печаль, разочарование – всё это не боль. Можно сказать, что болью становятся только те неприятные и одновременно острые переживания, которые обретают особую силу и значимость.

Боль, таким образом, – многомерное, многофакторное явление. Чрезвычайно трудно поддающееся рациональной оценке и тем более управлению. Но подчёркиваю – несмотря на её во многом загадочную и часто парадоксальную природу (вспомним замеченное Ф.М. Достоевским: «и в зубной боли есть наслаждение» [7] – нужно как можно чётче обозначить главные этически значимые ракурсы боли. Фокусируем на них внимание. И перечислим сперва, на что именно внимание будет направлено в представленных рассуждениях: *СУБЪЕКТ, МОДУС БОЛЕВОГО ОЩУЩЕНИЯ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ПРИЧИНЫ, ПОСИЛЬНОСТЬ, ПЕРЕЖИВАНИЕ, ОСМЫСЛЕНИЕ БОЛИ, ПОВЕДЕНИЕ СУБЪЕКТА, ОТНОШЕНИЕ ОКРУЖАЮЩИХ, ПОСЛЕДСТВИЯ БОЛИ.*

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

СУБЪЕКТ боли. Ясно, что этику и вообще человеческую культуру прежде всего интересуют те ситуации, когда больно *ЧЕЛОВЕКУ*. Причём не менее ясно, что даже если мы будем стремиться защищать животных, не будем ставить на них фармацевтические или парфюмерные эксперименты, применить к подопытным животным термин «субъект» вряд ли удастся в строгом смысле. Ведь субъект должен обладать способностью мыслить, быть свободным и вменяемым. Даже человеческие дети не вдруг обретают полноту характеристик субъекта. Очевидно, про подопытных животных корректнее говорить, что они выступают объектом боли. Отчётливо помню давнее-предавнее ощущение, когда нас, студентов, если не ошибаюсь, второго курса, повели на показ научного фильма про то, как собакам со вставленными в бок стеклянными трубочками приносят обед. Во мне буквально кипело возмущение: «Если опыты И. П. Павлова всё разложили по полочкам, зачем вновь и вновь мучить новых собачек!» Наверное, в определённом смысле всё же будет и логично и человечно счесть, что субъектом <носителем> боли могут быть не только люди, но и другие существа. Да и вообще всё живое. Тот же цветок, или веточка дерева, с которой проходящая мимо скучающая барышня готова бездумно сорвать листок. Помню, однажды увидел, как девушка, идущая впереди по аллее, сорвала, размяла и бросила листок с деревца. Я не поленился, догнал и спросил её: «А вам было бы приятно, если бы кто-то у Вас мизинец так же оборвал?». Ответа, честно скажу, дожидаться не стал, пошёл дальше. С точки зрения этики в этом смысле чья бы то ни было боль – безусловное зло. Правда, объективно говоря, всё же следует учитывать различия, так сказать социального резонанса. Ведь одно дело, если горло болит у школьника, который не выучил урока (ему даже радостно: есть отговорка), и совсем другое – когда горло заболело у ведущего оперного певца накануне выступления. Тут уже урон будет потенциальным зрителям-слушателям, коллегам по отменённому спектаклю. Или, вспоминаю историю, которую нам, воинам-срочникам рассказал когда-то замполит части, где я проходил срочную службу в городе Черняховске. История касается того, как, вскорости после победы народной революции в Китае, Мао Цзэдун прибыл в СССР. Якобы Сталин не хотел с ним встречаться, но политбюро настояло. И когда Мао явился в приёмную к Сталину, то прошли полчаса, и час, и полтора... Наконец, из своего кабинета появляется Иосиф Виссарионович. Подошёл к китайскому гостю, протянул руку для официального рукопожатия.

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

Защёлки затворы фотоаппаратов прессы. А Сталин, пожимая руку Мао, произнёс:

- Здравствуйте. Как себя чувствуете?
- Хорошо.
- А я плохо. Постоянно голова болит.

И раскланялся.

За что купил – за то и продаю. Ни подтверждения, ни опровержения данного рассказа не встречал. Но для меня эта ситуация по крайней мере является иллюстрацией, насколько значительной может оказаться у рядовой индивидуальной головной боли геополитическая цена.

Прежде чем перейти к характеристике остальных перечисленных ракурсов, нужно бы внести ещё одно важное уточнение. Как раз касающееся человека как субъекта. Дело в том, что разделяя многие озабоченности и призывы природозащитников, я отчётливо вижу разницу между человеком и теми же собаками, или человеком – и деревом. Да, и дерево живёт, и собака чувствует. Но только у человека есть надприродный мир культуры, специфическая внутренняя душевная жизнь. С этой точки зрения человек, конечно, отличается от ящерицы, гусеницы, ветки дерева. Потому с нас и спрос особый. Что видно хотя бы из истории про встречу Сталина и Мао.

Кстати, об особом спросе. Когда в древние века возникала наука психология, то её предметом стала, понятно, душа (греч. ψυχή = душа + λόγος = слово, понятие, учение, мысль). И вот – ну кто бы мог подумать! – с течением времени всё пришло к тому состоянию дел, которое мы застали. Открываю огромный том «Психологической энциклопедии», более тысячи страниц умных текстов солидных авторов мирового масштаба [13]. На букву «Д» приведено много содержательных и полезных статей: «**ДИАХРОННЫЕ МОДЕЛИ В СРАВНЕНИИ С СИНХРОННЫМИ**», «**ДИЛЕММА ЗАКЛЮЧЁННОГО**», «**ДИНАМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ**», «**ДИСПЕРСИОННЫЙ АНАЛИЗ**», «**ДИСПОЗИЦИОНАЛЬНЫЕ НАБОРЫ**», «**ДИСЦИПЛИНА В КЛАССЕ**», «**ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ**», «**ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ТЕСТЫ СПОСОБНОСТЕЙ**», «**ДНЕВНЫЕ ДОШКОЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ**», «**ДНЕВНЫЕ СТАЦИОНАРЫ**», «**ДОБРАЧНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ**», «**ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ**», «**ДОМА “НА ПОЛПУТИ”**», «**ДОМАШНИЕ ЛЮБИМЦЫ**», «**ДОМИНАНТНЫЕ И РЕЦЕССИВНЫЕ ГЕНЫ**» [13, с. 179 – 192]. Всё! Я специально выписал все подряд названия второй половины статей на букву «Д», независимо от того,

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

что мне про них известно или неизвестно. Искренне верю, что динамическая и дифференциальная психология очень полезны. Не сомневаюсь, что тема дисциплины в классе имеет вековечную устойчивую значимость. Ни словечка осуждения не выскажу против домашних любимцев (дома держу пса и кошку). Но как же так! – где хотя бы краткое обозначение того, что в истории и современности понимается под словом «душа»? Неужели серьёзные учёные пришли к окончательному выводу, что слово «душа» – метафора, что обозначает оно нечто принадлежащее исключительно области сверхъестественного и невыразимого? Понятно ведь, что выражения «душа отлетела», «души прекрасные порывы», «на душе кошки скребут», «душа в пятки ушла», «еле-еле душа в теле», «души не чаять», «за милую душу» – далеки от строгого научного дискурса. Но разве из-за того, что находилось множество любителей собраться вокруг стола и вызывать духов, занимаясь столоверчением, разве из-за этого кому-нибудь пришло в голову исключить понятие «стол» из словарей?

Возвращаясь от «стола» к душе – настаиваю: выражения «душа поёт», «душа болит», «на душе беспокойно», «от всей души желать кому-то добра», «поговорить по душам» «душевно посидеть» или, напротив, «без души», «бездушно», «с души воротит», «лезть в душу», «малодушно», «великодушно» и им подобные вполне чётки, выразительны, понятны, и нисколько не противоречат научной картине мира. В конце концов даже если мы слышим время от времени обороты «вляпаться в историю», «нахимичил» – из-за этого нисколько не подвергаются уценке ни история, ни химия. Это я всё к тому, что «душа» – не пустое слово, и изучать её наукам нужно. В том числе, убеждён, сам Бог велел всматриваться в душевный мир, в душевную жизнь науке этике.

Между прочим, уже более века назад о том, что психология потеряла свой предмет, писал русский мыслитель Семён Людвигович Франк. Мне довелось читать его труд «Душа человека» [17], и некоторые мысли автора солидарно перескажу или даже процитирую. В августе 1916 года в предисловии к упомянутой работе С. Л. Франк прямо констатировал: существо души «наукой предано забвению и пренебрежению» [17, с. 633]. Тогда как, справедливо задаётся вопросом автор: «Воспоминания нашего детства, место, в котором мы родились, впечатления, которые мы тогда воспринимали, окружавшие нас люди, вся совокупность первоначальных наших знаний – не образует ли всё это основной *внутренний* фонд нашей

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. *Health, Physical Culture and Sports*, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

личности?» [там же, с. 688] Рассуждая о душевной жизни, Франк упоминает, как её два полюса, пассивно-созерцательное и активно-творческое начала [там же, с. 806]. Думается, что прошедший век явственно показал, что кроме названных двух начал есть ещё и активно-разрушительное начало. Но, пожалуй, этим конкретным дополнением и ограничатся мои поправки к логике тех рассуждений, которые разворачиваются в книге Франка. Он подмечает целостность, богатство, противоречивость, динамичность души. Отмечает, что явления душевной жизни логично разделять на интеллектуальные, эмоциональные и волевые [там же, с. 788]. Подчёркивает взаимодополнительность положительных и негативных настроений, состояний, целей и ценностей, например, благодушия и раздражённости, любви к людям и злобы [там же, с. 687]. Особо важную мысль высказывает Семён Людвигович, когда пишет про то, что внутренняя жизнь не ограничивается навеваемыми извне образами и стихийно возникающими в наших головах мыслями. Он выражает этот момент словами о «внутреннем делании», «например, в форме управления вниманием, самопреодоления» [там же, с. 807]. Можно сопоставить эту логику с серьёзной концепцией, представленной в работах современного психолога Ф.Е.Василюка, в частности, в монографии «Психология переживания» [3]. Ф.Е.Василюк, в частности, придерживается того убеждения, что переживание можно рассматривать не только как *состояние*, но и как серьёзную *внутреннюю работу* личности. Как *усилия* внутренне сложного субъекта по освоению и творческому преобразованию внешне трудного мира [см., в частности, 3, с. 136 – 155]. Характерно то, что современная психология доказательно выявила тип людей, которые подобную работу склонны перекладывать на окружающих. Свыкаются со своей болью, делают её атрибутом своей жизни, иногда и ведущей темой своих рассказов [14, с. 65]. Немножко порассуждал о подобных людях и автор данных строк [9].

Итак, продолжаем всматриваться в параметры и нравственно значимые свойства боли. Под *МОДУСОМ* болевого ощущения можно понимать конкретное психофизиологическое и ценностное наполнение субъектом своего внутреннего состояния. Это может быть, в частности, неожиданная *ОБИДА*, серьёзная *УТРАТА*, щемящее *СОСТРАДАНИЕ*. Фактически болевые душевные состояния могут быть испытываемы по поводу чего угодно – ведь как только человек всерьёз чем-то заинтересуется, как только любой объект или любое занятие станет значимым, зарождаются, так сказать, болевые

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

риски. Человек учится ходить – и появляется опасность упасть. Пока он только ползал – такого риска не было. Учится разговаривать – и среди произнесённых собеседниками слов могут оказаться слова несправедливые, грубые, оскорбительные. Учится слушать музыку – и возникает возможность услышать фальшивую ноту. Нетрудно представить себе, насколько вредоносными и труднопереносимее становятся «несколькофакторные» неприятности: когда, например, фальшиво поёт любимый певец, или когда дерзит собственный ребёнок. Здесь, думается, вполне можно видеть объективные критерии для различения болей. Так, в строго определённом смысле можно считать, что если человек способен обижаться исключительно в тех случаях, когда затрагивается его личное достоинство, если он эгоцентричен и самодостаточен – то он с точки зрения вхождения в нравственное пространство остаётся существом одномерным. И, соответственно, перспектива нравственного развития открывается ему по мере того, как он научается жить радостями и болями других людей. С этой точки зрения рядовой футбольный болельщик оказывается субъектом более многомерным и открытым культуре. Ведь ликует и печалится он не только за себя. Он как бы поёт в хоре. Это и сложнее, и интереснее, поскольку в дополнение к минусам нравственно-ценностного восприятия в норме даётся радость от плюсов: гордость, обретение, благодарность. Интересную метафору использует в своей работе о душе С.Л.Франк. Он пишет: «можно сказать, что человеческая душа подобна листу дерева, который, будучи относительно самостоятельным существом, обособленным от других листьев, вместе с тем питается единой жизнью ствола и корня дерева и через эту внутреннюю свою сторону образует живое единство со всеми другими листьями» [17, с. 938].

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ПРИЧИНЫ. Тут уместно вести речь прежде всего о том, случайна ли боль или закономерна, неожиданна – или заслужена. Очевидны различия между тем, если человек пострадал в аварии из-за собственной оплошности, нарушив правила дорожного движения – или же по чужой вине. Я не удивился бы, услышав, что при прочих равных условиях работники МЧС и медики будут вызволять из повреждённого автомобиля сперва жертву аварии, а потом виновника. Другое дело, что там не очень понятно, кто есть кто. В этом смысле несчастье и боль в значительной степени всех уравнивают. Читал где-то, что в американских тюрьмах врач лечит зубы даже тому заключённому, который вот-вот должен отправиться на электрический стул.

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

Применительно к этому параметру важно различать *ОБИДУ* и *ДОСАДУ*. Обида – имеет адресата. Того конкретно, кто причинил боль. Кто виноват в произошедшем. В том числе сам неосторожно «въехавший в аварию» автовладелец. Досада же возникает при непредвиденных обстоятельствах: сход лавины, молния, стечение непредвиденных факторов, невезение наконец. Известно, что существует особая наука «виктимология» [4], изучающая чрезвычайные происшествия и человеческое в них поведение. Насколько могу догадываться, главный совет, могущий исходить для человека от этой науки, подобен главному совету прикладной науки гигиены: познавая себя, заботься о себе. Старайся избирать посильные орбиты, не берись за слишком много дел. Не обзывайся – и не дадут по шее. И тогда куда вероятнее, что не надорвёшься, не оступишься, не наживёшь много шишек и врагов. Сюда очень кстати русская народная мудрость: «Неправ медведь, что корову задрал. Неправа корова, что в лес пошла».

Говоря о *ПОСИЛЬНОСТИ* боли, нужно иметь в виду не только наличный болевой порог (который, очевидно, существует и в физиологии, и в душевных явлениях), необходимо рассматривать целостный комплекс факторов: физическое, психическое здоровье носителя боли, его жизненный опыт, широту или узость культурного горизонта, закалку, нравственную культуру. Здесь не помешает аналогия: в физических явлениях существуют посильные и непосильные нагрузки: на сжатие, на излом, на разрыв, на скручивание предмета. К человеческому телу могут быть приложены самые разные воздействия: нас могут стукнуть, щипнуть, обжечь, уколоть, порезать, сбить с ног, прищемить в дверях и многое другое. Было бы наивно полагать, что в пространстве душевной жизни человек не сталкивается с самыми разнообразными испытаниями, способными доставить не просто страдания, но и болевой шок. Выражения «*УКОЛОТЬ (ПОДКОЛОТЬ)*», «*ПИЛИТЬ*», «*КАПАТЬ НА МОЗГИ*», «*ДАВИТЬ*», «*ЛОМАТЬ*», «*СИДЕТЬ В ПЕЧЁНКАХ*», «*ДУШУ ВЫМОТАТЬ*» – не просто метафоры. Потому-то, подчёркиваю, чрезвычайно важно воспринимать чужую боль как можно тактичней, ведь нам не ведомо, до какой степени невыносимости она продвинулась, как далеко носителю боли до срыва. Прискорбно, кстати, что в упоминавшейся выше «Психологической энциклопедии» [13] понятие «*СРЫВ*» отсутствует. В этой связи поделюсь одним давним своим соображением. В русском языке сложился и устойчиво используется кластер понятий, связанных с болью: *БОЛЬ, БОЛЬНОЙ, БОЛЯЧКА, БОЛЕЗНЬ, БОЛЕЗНЕННОСТЬ, БОЛЬНИЦА.*

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

Мне представляется, что разумнее, тактичнее, полезнее для людей, которых для оздоровления отрывают от родного дома, те специализированные учреждения, куда их помещают медики, именовать не *БОЛЬНИЦЕЙ*, а *ЛЕЧЕБНИЦЕЙ*. Ведь в больнице – испытывают болезненные ощущения, болеют. А в лечебнице – лечатся, исцеляются.

ПЕРЕЖИВАНИЕ боли отмечается чрезвычайным богатством возможностей, от равнодушия и пренебрежения – до болевого шока. А поскольку переживания человека характеризуются многомерностью, то нравственно-психологические состояния в своей целостности оказываются разновекторными. По адресам больного зуба, самого себя, стоматолога и пациентов-конкурентов (или представителей единого сообщества страждущих) возникают очень неодинаковые чувства. Допустим, к самому себе – целая палитра: жалость, недовольство, самооправдание, самоосуждение. К больному зубу – досада, желание вылечить или поскорее избавиться. В адрес лечащего врача – недоверие, критика, ревность, надежда, доверие, благодарность, желание видеть его снова и снова (хорошо бы по другим поводам). Добавляются ко всему перечисленному ещё и эмоции, адресованные окружающим, которые не страдают зубной болью. Сходные состояния характеризуют и ситуацию политических выборов: тут и боль от очередных разочарований, от собственного бессилия, обида на болтунов-обманщиков, тут и взгляды по сторонам (в политическую близь и в политическую даль), тут и новые надежды или решение махнуть на всё рукой. Или счастливое избавление от болей: выбор достойного лидера.

В сфере эмоциональной мы сталкиваемся с очередным парадоксом. С одной стороны, правомерно вести речь о том, насколько важно чувства окультуривать. Насколько важно для современного человека уметь сдерживаться, тактично проявлять свои состояния и проявлять отзывчивость к окружающим – переживающим боль или свободным от боли. А с другой стороны – можно опять процитировать С.Л. Франка: «Не только настроение, чувство, стремление, но и математическая теорема, нравственная заповедь, государственный закон не могут быть измерены аршином, иметь объём в пространстве, передвигаться в нём, иметь материальный вес и т.п.» [17, с. 765]. Сегодня кое-кого из высших чиновников, отвечающих за судьбы образования и культуры, не мешало бы к этой мысли подтолкнуть. Рейтинги, индексы, коэффициенты – не схватывают главное в культуре. Реального

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

жизнеутверждающего и культуротворческого содержания. Ещё одна сторона упомянутого парадокса касается следующего параметра, осмысления боли.

ОСМЫСЛЕНИЕ БОЛИ. Сразу с парадокса и начнём. Речь о том, что человеку нужно, конечно же, стараться проявлять свои способности homo sapiens'a. Держать себя в рамках, действовать целенаправленно, избегая неоправданных ситуаций болевых ощущений. Нужно и, как уже отмечал в данном тексте, относиться осмысленно к боли – стараясь понять её причины, факторы, возможности от неё избавиться. Проблема же заключается в том, что если чересчур концентрировать внимание сознания на чём угодно – на радости, на печали, на удовольствии или на боли – то недолго на этом заикнуться. Уйти, как это подмечал, например, Гегель, в так называемую дурную бесконечность [5, с. 201]. Говоря простыми словами – в бесконечное изучение исключительно ради изучения. Если же не впадать в последнюю крайность, то, разумеется, включение рациональных способностей даёт большие надежды на минимизацию боли. Приведу пример, прямо сказать, умопомрачительный, из Библии. Попытаюсь сформулировать мысль так, чтобы не вызвать недовольства у людей слишком набожных. Я прекрасно понимаю, как недопустимо похлопывать по плечу мудрецов прошлого: того не учли, об этом не подумали. Тем более – если это мудрецы из числа библейских авторитетов. И всё же. Нам ведь нужно учиться у мудрецов? На их бесспорных советах. И, очевидно, на их отдельных недосмотрах. Так вот. Пророк Елисей по просьбе жителей Иерихона сделал так, чтобы у них появился источник здоровой воды. И после этого чуда отправился в Вефиль. «Когда он шел дорогою, малые дети вышли из города и насмеялись над ним и говорили ему: иди, плешивый! иди, плешивый! Он оглянулся и увидел их и проклял их именем Господним. И вышли две медведицы из леса и растерзали из них сорок два ребенка» [4 Цар. 2:23,24]. Так, говорит традиция, были наказаны дерзкие дети. Не знаю, кто как, а лично я вполне допускаю, что пророк вполне мог бы среагировать гуманнее. Своими волшебными силами он вполне мог бы заставить их, допустим, пару дней гавкать, как это произошло с вредным одноклассником Вольки, главного героя знаменитой книги о Старике Хоттабыче. Мог бы сделать так, что у злоречивых детишек у самих образовалась временная очаговая плешивость. Ну или ещё лучше – мог бы улыбнуться, и объяснить: «Подрастёте – поймёте, что лысина – дополнительное место для поцелуев». В общем, ясно, что лучше бы

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. *Health, Physical Culture and Sports*, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

воспринимать физическую и другие виды боли не импульсивно, а пропустив через трезвую голову.

Собственно говоря, к сюжету про *ПОВЕДЕНИЕ*, про различные поведенческие реакции мы уже неоднократно подступались. Вот и только что – вспомнили о резком ответе пророка Елисея на обиду, нанесённую незнакомыми малолетними озорниками. И уже отметили, что лучше бы не реагировать столь скоропалительно-резко на болевые ощущения. В самом деле – ситуаций, в которых телу или душе будет больно, невообразимо много, и они нас буквально подстерегают со всех сторон: укололся, подкололи, оступился, обманули, не поняли, обжёгся, не заметили лучших порывов и многое другое. И в самых простейших случаях эти переживания боли могут выражаться в слезах, столах, упрёках, в жалости к самому себе. Тогда как очевидно, что от зрелой личности требуются не просто сдержанные поведенческие реакции, но и культуросообразные поведенческие стратегии. Это уже результат взыскательности к себе, самовоспитания, работы над собой. В плане нравственной культуры и культуры вообще способность переносить свою боль – это качество положительное, сопряжённое со зрелостью, выдержкой, достоинством, мужеством, уважительностью к окружающим. С древних времён такие свойства высоко ценились в самых разных сообществах – восточных и западных, южных и северных. Например, Аристотель указывал, что к удовольствиям и страданиям надо *ПРОЯВЛЯТЬ*, соответственно, *ВОЗДЕРЖНОСТЬ* и *ВЫДЕРЖАННОСТЬ*, и противопоставлял их невоздержности и изнеженности [2, с. 192-198]. В книге «Чжуан-цзы» читаем: «Неожиданно Цзы-юй заболел [...] Кривым рогом изогнулась его спина, внутренности поднялись кверху, подбородок прятался в пупе, плечи поднимались выше макушки, изогнутые позвонки шеи шишками торчали в небо – жизненные силы начал инь и ян [находились в нём] в беспорядке, однако сердце его было спокойно и свободно от забот» [8, С. 263]. Воспитывать себя достойному человеку предписывалось так, чтобы болевой порог становился выше изначального. И чтобы посильность не обеспечивалась за счёт окружающих. Тогда как, мы помним, упомянутый выше персонаж Ф.М.Достоевского буквально был готов свою зубную боль *перекладывать* на близких. Между прочим, имеет смысл помнить, как аналогию: когда мышцы болят, это нередко означает, что они развиваются. И если уж мы вспомнили про мышцы, то нелишне продолжить, что очевидным образом будут различаться жизненные стратегии человека слабого и сильного. Слабый –

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

склонен жалеть себя, винить окружающих, искать спасения в транквилизаторах, в алкоголе, в суициде. Сильный – займётся трудотерапией, художественным творчеством. Сходит в спортивный зал, или посоветуется с психотерапевтом. Подчёркиваю: посоветуется – а не поплачется. Не будет пытаться на него перевесить эмоциональное бремя

Обсуждение последнего из перечисленных выше основных параметров ситуации с болью, а именно *ОТНОШЕНИЯ ОКРУЖАЮЩИХ*, можно бы прямо начать с того, что мы сами то и дело оказываемся такими окружающими – для того, кто рядом с нами испытывает боль. И сразу можем живо представить себе свои разновариантные отзвуки на чужие охи и ахи. Ближним обычно – легче поверить, в особенности если они ещё не злоупотребляли нашей отзывчивостью. Могу от себя сказать: когда что-то болит у моего пса, нередко приходит мысль – пусть бы лучше у *меня* что-то болело. Ведь я-то могу сам и проконсультироваться у врача, сходить в аптеку... Вместе с тем, строго говоря, способность переносить боль чужую может означать нечто совершенно малосимпатичное – равнодушие, холодность, даже злорадство. Ещё пронзительнее вопрос об отношении к боли кого-то другого встаёт тогда, когда мы говорим о героях. Сорок севастьянских мучеников, Иван Сусанин, Зоя Космодемьянская, генерал Карбышев, лётчик Гастелло – приняв на себя боль, мучения, героическую смерть. И надо прямо сказать, что не все, узнающие про упомянутые подвиги, солидарны в уважении к героям. Так, помню, с год назад по радио «Эхо Москвы» рассказали, что художник А.Бильжо, получавший когда-то серьёзное медицинское образование, объяснил, почему Зоя Космодемьянская молчала на допросе. Она, оказывается, «впала в каталептический ступор». Мне было бы чрезвычайно интересно, как прокомментирует этот эксперт последние мгновения жизни генерала Карбышева и Сократа.

Упомяну здесь и ещё один довольно пронзительный сюжет. Сошлюсь на один конкретный ролик, увиденный с полгода назад в интернете. Заснят был беспомощный пёсик, которого авторы ролика обнаружили возле дороги – всего вывалянного в смоле. И трогательно было смотреть, как зверушку отмывали да откармливали, приводили в чувство. А у меня сразу возник вопрос: Какова предыстория этого ролика? Кто конкретно сделал пёсику больно? Просто скучающий выродок, или – даже думать не хочется... Вспоминается, как несколько лет назад одна бразильская пожарная команда долгое время показывала чудеса выучки: очень споро приезжала по вызовам,

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

успешно тушила огонь, спасала людей и имущество. Их хвалили, награждали, ставили другим в пример. Пока не выяснилось, что эти хитрецы сами же и совершали поджоги...

ПОСЛЕДСТВИЯ БОЛИ. В народном кладезе русской мудрости есть широко известная формула: «Обжегшись на молоке, дуешь на воду». В ней очень выразительно обозначена одна из самых полезных функций боли: обучающая. Хорошо, если людям удаётся обучиться самим, да ещё малой болью. Совсем хорошо, когда обучает чужой горький опыт. Но, видимо, не так повсеместна последняя названная форма обучения, коли в русском же фольклоре есть наблюдения про жареного петуха, который пока не клюнет – мужик не пошевелится. Значит, достаточно много примеров было, когда дело доходило до подобного «пришпоривания» – со стороны ли обстоятельств-начальства-родных-соседей-близких-далёких. Видимо, для определённого типа людей действительно требуется или болевая энергетика, или какая-то другая серьёзная встряска, чтобы они собрались с силами и взялись за дело, которое им доверила судьба. Кстати, здесь будет уместно озвучить маленькую ремарку в адрес часто бездумно цитируемой мысли Ницше: «Что не убивает меня, то делает меня сильнее» [11, с. 558]. Бездумно – потому что помимо полного разрушения человеческого тела существует множество вариантов буквально губительных. Ведь можно выжить, но, к сожалению, стать инвалидом; можно выжить – но ценой предательства; можно выжить физически – но погибнуть духовно.

Ещё два слова про последствия боли. Мне довелось на какие-то краткосрочные курсы ходить и слушать лекции очень интересного, самобытного петербургского психолога – Виктора Алексеевича Ананьева. Он, в частности, разрабатывал свою концепцию так называемой «потрясающей психологии». Суть её перескажу, как понял: Если лягушку опустить в воду прохладную и эту воду постепенно разогревать – лягушка погибнет. Но если ту же лягушку бросить в горячую воду – то она выпрыгнет, и спасётся. Задачу свою мой земляк видел в том, чтобы к каждому человеку в требуемой ситуации подобрать своего рода психологическую встряску, стимулирующие воздействия [1].

Могу сослаться и на лично моё «сумасшедшее» предложение, некогда озвученное и даже опубликованное. Речь – о «нравственных прививках». Я рассуждал следующим образом. При помощи уколов, надрезов медики давно научились обеспечивать профилактику полиомиелита, кори, оспы. Кто мешает

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

психологам, физиологам, педагогам, юристам, этикам сообща продумать систему ситуаций, призванных заранее предзаданным образом расширить нравственно-психологический опыт ребёнка. Чтобы под присмотром заботливых, понимающих наставников у детей вырабатывался прочный иммунитет против различных невзгод и испытаний – обмана, обид, искушений. Подобные «прививки» могли бы содействовать развитию устойчивости человека к лести и подкупу, угрозам и грубости, зависти и злорадству. «Прививки» славой, деньгами, недостатком внимания (или тех же денег) – разве не могли бы избавить человечество от многих и многих разочарований, преступлений, трагедий! Конечно, трудно сразу предложить полный перечень «нравственных хворей», по которым для всех времён и народов были бы призваны полезными *НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИВИВКИ*. Но вряд ли кто-то будет возражать, если мы почти навскидку назовём первоочередные номинанты: высокомерие, жадность, желание жить за чужой счёт, жестокосердие, зависть, злорадство, лживость, подлость, продажность, равнодушие, распущенность, своекорыстие, трусость, уныние. Разве не замечательно ли было бы этими недугами «переболеть» однажды в детстве, чтобы расстаться с ними уже навсегда! [10].

Есть у боли и другие социокультурные функции – например, искупительная, испытательная, карающая, плата за значимые ценности. Но не буду жадничать и пытаться всё охватить за один раз. Повторяю, в избранной для рассуждений теме фокусируется столько проблем, что разбираться с ними нужно только дружной командой представителям многих научных направлений.

Подведём краткие итоги. Едва ли не основной парадокс боли состоит в том, что мешая нам – она в то же время и помогает. По крайней мере может помогать. В самом начале рассуждений я утверждал, и совершенно искренне, что боль не позволяет нам в полную меру радоваться жизни, по-умному и по-доброму общаться, мешает работать и отдыхать, заниматься самосовершенствованием. Она препятствует созданию взвешенной и объективной картины мира, производит против нашей воли перефокусировку внимания, сил, эмоций, сознания. Но жизнь, конечно же, сложнее! Как раз понимание того, что такое боль, умение её минимизировать, окультурировать – делает нас людьми. Умение преодолевать импульсивные реакции на свою боль, готовность сострадать чужой боли помогает по-доброму общаться. Проявляя заботу, человечность. И что, как не понимание сущности боли,

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

закономерностей её бытования, культурных возможностей ей противопоставить, требуется для создания объективной картины мира. Очевидно, боль в истории и географии, искусстве, праве, в медицине, спорте, науке предстаёт разными гранями. И изучать эти грани надо комплексно, сообща. Раньше или позже, очевидно, специалисты доказательно и наглядно опишут целостную многомерную матрицу, в которой будут перечислены основные виды и градации реальной, воображаемой, изображаемой, скрывающейся от окружающих, преодолеваемой в себе или холемой-лелеемой в целях вызвать к себе жалость (как контраст – подчёркиваемой, чтобы вызвать к себе уважение-восхищение). Хочется верить, что в не слишком отдалённые времена возникнет фундаментальная наука о боли – уж как там она будет называться – болеведение, алгология или понология [от греч. *άλγος* ~ *λόγος* = боль] не так важно. Важно, чтобы обычным людям в итоге были преподнесены доходчивые и убедительные рекомендации – как жить, избегая необязательных болей, как не обременять себя болями непосильными, как минимизировать возникающие свои и чужие боли, как в условиях физических и душевных страданий оставаться человеком.

Библиографический список

1. Ананьев В.А. Введение в потрясающую психологию // Журнал практического психолога. - 1999. - № 7 – 8. – С. 41–71.
2. Аристотель. Собрание сочинений в 4 томах. Т.4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
3. Василюк Ф.Е. Психология переживания. – М.: МГУ, 1984. – 200 с.
4. Виктимология. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/531056> (дата обращения: 23.01.18)
5. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х томах. Т.1. – М.: Мысль, 1970. – 501 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т.: Т.1 – М.: Государственное Изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. – 699с.
7. Достоевский Ф.М. Записки из подполья. URL: http://www.vehi.net/dostoevsky/izpodpol.html#_ftn1 (дата обращения: 21.01.2018)
8. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т.1. – М.: Мысль, 1972. – 363с.
9. Зимбули А.Е. Ворчание как этическая проблема / Международный научный журнал // Символ науки. – 2015. - № 8 – С. 150–157. URL:

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. *Health, Physical Culture and Sports*, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

<https://cyberleninka.ru/article/v/vorchanie-kak-eticheskaya-problema> (дата обращения: 20.12.2017)

10. Зимбули А.Е. Нравственное пространство культуротворческой школы // Проблемы поликультурного образования: государство и школа: Материалы XI международной конференции «Ребёнок в современном мире. Государство и дети» 21-23 апреля 2004 года. – СПб., СПбГПУ, 2004. - С. 226–244.

11. Ницше Ф. Сумерки идолов, или как философствуют молотом // Ницше Ф. Соч. в двух томах. Т.2. – М.: Мысль, 1990. – С. 556 – 630.

12. Полный церковно-славянский словарь. – Москва: Издательский отдел Московского патриархата, 1993. – 1120с.

13. Психологическая энциклопедия. 2-е издание. Под ред. Р. Корсини и А. Ауэрбаха. – СПб.: Питер, 2003. – 1095с.

14. Словарь по этике. 6-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1989. – 448 с.

15. Словарь русского языка: в четырёх томах. Т. 1. – М.: Русский язык, 1981. – 696 с.

16. Толковый словарь русского языка. URL: <https://www.vedu.ru/expdic/10352/> (дата обращения: 20.01.2018)

17. Франк С. Предмет знания. Душа человека. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 991 с.

18. Этика: словарь афоризмов и изречений. – М.: АО «Аспект Пресс», 1995. – 335 с.

19. Этика: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. – 669 с.

REFERENCES

1. Anan'ev V.A. 1999. Vvedenie v potryasayushchuyu psikhologiyu . Zhurnal prakticheskogo psikhologa, 7– 8, pp. 41–71 (in Russian).
2. Aristotel'. 1983. Sobranie sochinenii v 4 tomakh, T.4. , М.: Mysl', 830 p. (in Russian).
3. Vasilyuk F.E. 1984. Psikhologiya perezhivaniya. М.: MGU, 200 p. (in Russian).
4. Viktimologiya. (in Russian). URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/531056> (Accessed: 23.01.2018).
5. Gegel' G.V.F. 1970. Nauka logiki. V 3-kh tomakh, T.1. М.: Mysl', 501 p. (in Russian).
6. Dal' V.I. 1956. Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: V 4 t.: T.1, М.: Gosudarstvennoe Izd-vo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 699 p. (in Russian).

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Zimbuli A.E. 2018. PAIN: ETHICAL PERSPECTIVES. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 59-82 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

7. Dostoevskii F.M. Zapiski iz podpol'ya. (in Russian). URL:

<http://www.vehi.net/dostoevsky/izpodpol.html#> (Accessed: 20.05.2017).

8. Drevnekitaiskaya filosofiya. 1972. Sbranie tekstov v dvukh tomakh, T.1. M.: Mysl', 363 p. (in Russian).

9. Zimbuli A.E. 2015. Vorchanie kak eticheskaya problema . Simvol nauki, 8, pp. 150–157 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vorchanie-kak-eticheskaya-problema> (Accessed: 20.12.2017).

10. Zimbuli A.E. 2004. Nravstvennoe prostranstvo kul'turotvorcheskoi shkoly . Problemy polikul'turnogo obrazovaniya: gosudarstvo i shkola: Materialy XI mezhdunarodnoi konferentsii «Rebenok v sovremennom mire. Gosudarstvo i deti» 21-23 aprelya 2004 goda. SPb., SPbGPU, pp. 226–244 (in Russian).

11. Nitsche F. 1990. Sumerki idolov, ili kak filosofstvuyut molotom . Nitsche F. Soch. v dvukh tomakh, T.2, M.: Mysl', pp. 556 – 630 (in Russian).

12. Polnyi tserkovno-slavyanskii slovar'. 1993. Moscow: Izdatel'skii otdel Moskovskogo patriarkhata, 1120 p. (in Russian).

13. Psikhologicheskaya entsiklopediya. 2003. 2-e izdanie. Pod red. R. Korsini i A. Auerbakha. SPb.: Piter, 1095 p. (in Russian).

14. Slovar' po etike. 6-e izd. 1989. M.: Izd-vo politicheskoi literatury, 448 p. (in Russian).

15. Slovar' russkogo yazyka: v chetyrekh tomakh. 1981. T. 1. M.: Russkii yazyk, 696 p. (in Russian).

16. Tolkovi slovar' russkogo yazyka. (in Russian). URL: <https://www.vedu.ru/expdic/10352/> (Accessed: 20.01.2018)

17. Frank S. 2000. Predmet znaniya. Dusha cheloveka. – Mn.: Kharvest; Moscow.: AST, 991 p. (in Russian).

18. Etika: slovar' aforizmov i izrechenii. 1995. Moscow.: AO «Aspekt Press», 335 p. (in Russian).

19. Etika: Entsiklopedicheskii slovar'2001. M.: Gardariki, 669 p. (in Russian).